

Гу Юйчэнь справился с ужином ловко, примерно за час. Он приготовил два блюда, которые обожал Се Янь, и морепродукты, которые любил Се Цзинь.

Се Цзинь подошёл к столу, его взгляд сначала задержался на кушаньях, предназначенных Се Яню, и лишь потом перешёл на морепродукты для него самого.

Жизнь и вправду полна неожиданностей. Раньше Се Цзинь ни за что не поверил бы, что однажды Гу Юйчэнь станет готовить для него собственноручно.

Но, вспомнив, почему Гу Юйчэнь это делает, настроение Се Цзиня вновь испортилось.

Один ужин — и брат как будто потерян. Чистый убыток.

Собравшись с мыслями, Се Цзинь сел и взял в руки чашку с рисом. Боковым зрением он заметил кольцо на безымянном пальце левой руки Се Яня.

С момента выхода из самолёта Се Цзиня преследовали одни потрясения, поэтому он забыл об одной важной детали.

Когда в стране А он столкнулся с Гу Юйчэнем в коридоре отеля, тот разжал ладонь, продемонстрировал кольцо на безымянном пальце и с гордостью заявил, что женат и безмерно счастлив в браке.

Теперь, увидев кольцо на пальце Се Яня, Се Цзинь почувствовал, как кровь ударила ему в голову.

Он с грохотом опустил палочки.

— Се Янь, Гу Юйчэнь, что это за кольца у вас? — спросил он, и голос его прозвучал угрожающе: рассудок был на грани срыва.

Однако Гу Юйчэнь, казалось, вовсе не ощущал гнева Се Цзиня. С невозмутимым видом он вновь разжал ладонь, показывая кольцо.

— Как видишь, мы с Яньем поженились.

Первой реакцией Се Яня было броситься к брату и обхватить его.

— Брат! Брат! Мы же цивилизованные люди, давай всё обсудим спокойно! Благородные мужи словами спорят, а не кулаками!

— Отпусти! — прошипел Се Цзинь, полный ярости.

К чёрту цивилизованность! К чёрту благородство! Сегодня он не успокоится, пока не проучит Гу Юйчэня как следует!

Примечание автора: Се Янь получил новое прозвище — живой огнетушитель. Но нашёлся и огонь, который даже он не смог погасить.

□Миниатюра□

Се Янь и Гу Юйчэнь встречаются.

Се Цзинь: Первая кровь.

Се Янь и Гу Юйчэнь поженились.

Се Цзинь: Двойное убийство.

За свои двадцать пять лет Се Янь ещё не переживал такого бедлама.

Он чувствовал себя измотанным.

Решив не вмешиваться, он опустил руки и вышел из «поля боя».

Засунув руки в карманы, бросил:

— Деритесь. Когда определитесь с победителем — зовите меня ужинать.

С этими словами он развернулся и направился в спальню.

Один — брат, другой — муж. Оба ему дороги. Смотреть, как они дерутся, и переживать за каждого — себе дороже. Лучше не видеть ничего, пусть делают что хотят.

Се Янь решительно удалился в спальню, оставив Се Цзиня и Гу Юйчэня наедине, а его спину окутал осенний ветер одиночества.

Дождавшись, когда брат скроется в комнате и закроет дверь, Се Цзинь шагнул вперёд, схватил Гу Юйчэня за воротник и смерил его сверкающим взглядом сверху вниз.

— Ну ты даёшь, Гу Юйчэнь. Без лишнего шума женился на моём брате, — проскрежетал Се Цзинь, и каждый его звук был пропитан яростью. — Он молод и глуп, но ты-то старше его на три года! Тоже не понимаешь, что к чему?

Пусть воротник был в руках у Се Цзиня, а его кулак готов был в любой момент обрушиться, Гу Юйчэнь оставался спокоен, и на лице его не было и тени паники.

— Я люблю его, и он любит меня. Когда чувства достигают глубины, заключение брака — самое естественное дело. На долгом жизненном пути я встретил лишь одного Се Яня, и конечно же, сделаю всё, чтобы удержать его рядом, — слова его звучали твёрдо и решительно.

Он прямо смотрел в глаза Се Цзиня, и голос его был необычайно искренен.

— Ты беспокоишься лишь о том, что мы поспешили с женитьбой, не познакомились с родителями, не знаем семей друг друга, и что это может ранить Яня. Но союз двух людей — это не союз двух семей. Никто из нас не должен быть придатком своего рода. Мы с Янем способны построить свою жизнь, и я верю, что как моя семья, так и семья Яня примут наш выбор без колебаний.

Если бы эти слова произнёс кто-то другой, Се Цзинь сказал бы, что тот несёт чушь. Какой ещё «брак не связан с семьями»? Раз уж все — часть своих семей, брак неизбежно их затрагивает. Сколько пар разошлись из-за несоответствия семейного положения?

Но эти слова произнёс Гу Юйчэнь, и касались они Се Яня. Се Цзинь не нашёл, что возразить.

Первый собственными силами создал немалый бизнес и мог сам решать свою судьбу. Второй уже в юности принёс огромные жертвы ради так называемой семьи, и теперь весь клан Се был намерен уважать Се Яня и все его решения.

Стоп!

Мысли Се Цзиня резко затормозили. Разве он злился из-за проблем с семьями? Конечно, нет. Он был в ярости лишь оттого, что они ни словом не обмолвились о своих отношениях и свадьбе.

Гнев и вправду опасен: стоит поддаться ему — и от рассудка ничего не остаётся. Вот он и позволил Гу Юйчэню увести себя в сторону.

Осознав это, Се Цзинь постепенно успокоился, отпустил Гу Юйчэня, вернулся на своё место и даже достал салфетку, чтобы вытереть руки, — будто прикоснулся к чему-то грязному.

— Не будешь меня бить? — Гу Юйчэнь поправил помятый воротник, приподнял бровь, и в его голосе прозвучала лёгкая досада.

— Бить тебя? — усмехнулся Се Цзинь. — Руки запачкаю.

Не думал, что он не раскусил Гу Юйчэня? Если он его ударит, это лишь расстроит Се Яня и даст Гу Юйчэню шанс разыграть из себя жертву.

А Гу Юйчэнь был хитрой бестией, на что он только не способен?

— А ну быстро пошёл и позови Се Яня ужинать, — бросил Се Цзинь, швырнув салфетку в мусорное ведро и косясь на Гу Юйчэня. — Если тебе всё равно, что он голоден, то мне — нет.

Гу Юйчэню, конечно, было не всё равно. На этот раз он не стал спорить и направился в спальню.

Когда он вошёл, Се Янь смотрел на телефоне юмористическое шоу и хохотал, катаясь по кровати. Заметив Гу Юйчэня, он тут же замолк и повернулся к нему спиной.

— Янь, иди ужинать, — Гу Юйчэнь подошёл и взял его за тонкую лодыжку.

Се Янь равнодушно глянул на него, отодвинулся подальше и продолжил смотреть шоу, не собираясь реагировать.

Гу Юйчэнь медленно провёл рукой вверх, остановился на талии, крепко обнял и, не дав опомниться, тут же признал вину:

— Я виноват.

— В чём? — нехотя спросил Се Янь. Он собирался оттолкнуть Гу Юйчэня, но рука его вдруг изменила траекторию и легла на голову мужчины, где принялась яростно тереть волосы, будто шерсть большой собаки.

— Не стоило так резко шокировать твоего брата. Надо было подготовить его постепенно, шаг за шагом, — Гу Юйчэнь прекрасно знал, в чём его ошибка, и раскаивался искренне.

Он не рассказал Се Яню, что уже хвастался перед Се Цзинем своим браком, но даже если бы умолчал, тот скоро всё равно узнал бы.

«Чистосердечное признание» смягчало наказание и заодно переключало гнев Се Цзиня на него самого. Так Се Янь не оказался бы меж двух огней, ломая голову, когда же сообщить брату правду.

Се Янь не ведал о планах Гу Юйчэня, но остался доволен его раскаянием. Он звонко чмокнул его в макушку.

— Молодец. Это тебе награда.

Поскольку шурин всё ещё ждал их за столом, Гу Юйчэнь не мог позволить себе большего. Он лишь слегка коснулся губами губ Се Яня, поднял его и повёл в столовую.

Увидев, как они идут из спальни, не выпуская друг друга из рук, Се Цзинь фыркнул, но промолчал.

Буря временно утихла, и втроём они наконец смогли спокойно поужинать.

Хотя за трапезой Се Цзинь не проронил ни слова, к концу обеда две тарелки с морепродуктами перед ним опустели, а рис он добавлял себе дважды — явный знак того, что кулинарные навыки Гу Юйчэня пришлись ему по вкусу.

Закончив, Гу Юйчэнь встал и принялся собирать посуду, чтобы отнести на кухню и вымыть.

<http://bllate.org/book/16266/1463652>